

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки В.М. Омаровой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 июля 2018 года № 14-О

город Казань

5 марта 2019 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Р.А. Сахиевой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение обращения гражданки В.М. Омаровой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка В.М. Омарова с ходатайством об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 июля 2018 года № 14-О, которым заявительнице было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктами 2, 3 и 6 Порядка информационного обмена между организациями — участниками системы предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и ежемесячных денежных выплат, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 января 2005 года № 20 «Об информационном взаимодействии в системе предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных

услуг и ежемесячных денежных выплат» (далее — Порядок), названным постановлением в целом, а также абзацем первым пункта 4 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2002 года № 524 «О порядке опубликования и вступления в силу постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан».

В своем обращении она просит разъяснить определение Конституционного суда Республики Татарстан от 11 июля 2018 года № 14-О и ответить на следующие вопросы:

— обязаны ли организации, предоставляющие населению жилищно-коммунальные услуги, при представлении ими информации с помощью соответствующих документов подтвердить ее применимость (относимость) по отношению к конкретному гражданину;

— признана ли оспоренная норма не содержащей неопределенности в вопросе ее соответствия Конституции Республики Татарстан в том числе с учетом того, что Кабинету Министров Республики Татарстан необходимо устранить пробел в правовом регулировании путем исправления допущенной юридико-технической ошибки, создающей такой пробел.

2. Конституционный суд Республики Татарстан, изучив ходатайство гражданки В.М. Омаровой, не находит оснований для принятия его к рассмотрению.

В соответствии со статьей 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» официальное разъяснение решения Конституционного суда Республики Татарстан дается только самим Конституционным судом Республики Татарстан в своем заседании, в частности, по ходатайству лица, имеющего право на обращение в Конституционный суд Республики Татарстан. Как уже отмечал Конституционный суд Республики Татарстан, по смыслу данной нормы в ее взаимосвязи со статьей 68 указанного Закона Республики Татарстан официальное разъяснение не может быть простым воспроизведением решения суда и не должно выходить за пределы произведенной Конституционным

судом Республики Татарстан проверки конституционности соответствующего нормативного правового акта (определения от 4 октября 2001 года № 5-О, от 14 декабря 2005 года № 11-О и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно отмечал, что ходатайство о даче официального разъяснения не может быть рассмотрено, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу или формулирования новых правовых позиций (определения от 20 апреля 2010 года № 593-О-Р, от 24 сентября 2013 года № 1270-О-Р, от 24 декабря 2013 года № 1928-О-Р, от 24 апреля 2018 года № 1110-О-Р и др.).

2.1. Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы гражданки В.М. Омаровой, Конституционный суд Республики Татарстан в своем определении от 11 июля 2018 года № 14-О указал, что пунктом 6 Порядка определен механизм взаимодействия, в частности, организаций, предоставляющих населению жилищно-коммунальные услуги по договорам, заключенным непосредственно с гражданами, проживающими в индивидуальном жилищном фонде или многоквартирном жилищном фонде, и территориальных органов Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан в муниципальных образованиях или государственного казенного учреждения «Республиканский центр материальной помощи (компенсационных выплат)». Указанные организации на основании подпункта 8 пункта 6 Порядка должны передать в государственное казенное учреждение «Республиканский центр материальной помощи (компенсационных выплат)», в частности, сведения о начислениях за фактически оказанные жилищно-коммунальные услуги, факте отключения коммунальных услуг, факте подключения коммунальных услуг. Тем самым Конституционный суд Республики Татарстан подчеркнул, что оспариваемые нормы в их взаимосвязи и, исходя из их системного толкования, не допускают возможности передачи организацией, предоставляющей населению жилищно-коммунальные услуги по договорам, заключенным непосредственно с

гражданами, проживающими в индивидуальном жилищном фонде или многоквартирном жилищном фонде, в уполномоченный орган сведений о фактически не предоставляемых услугах или услугах, по которым договор с гражданами не заключен. Более того, Конституционный суд Республики Татарстан и ранее в своих решениях отмечал, что по своей правовой природе установленный указанными нормами перечень сведений, передаваемых управляющими организациями в орган, принимающий решение о предоставлении гражданам субсидий-льгот, является исчерпывающим и исключает возможность его произвольного истолкования (определение от 28 декабря 2016 года № 27-О). Конституционный суд Республики Татарстан также указал, что оспариваемый пункт 3 Порядка, регламентирующий обязательность заключения соглашений о порядке взаимодействия организаций-участников, перечисленных в пункте 2, с указанными ведомствами, четко устанавливает, что такое соглашение должно включать в себя ответственность его участников за представление несвоевременной (недостоверной) информации. Тем самым соответствующие сведения должны передаваться в установленный законодательством срок и содержать полную, точную и достоверную информацию.

2.2. Что касается обращения гражданки В.М. Омаровой по порядку вступления в силу нормативных правовых актов Кабинета Министров Республики Татарстан, принятых как по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, так и по вопросам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, то Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что формулировка в оспариваемом абзаце первом пункта 4 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 сентября 2002 года № 524 основана на нормах федерального и республиканского законодательства, регулирующего вопросы опубликования и вступления в силу нормативных правовых актов органов государственной власти.

Таким образом, содержание и смысл определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 июля 2018 года № 14-О выражены

исчерпывающим образом, полностью основаны на нормах действующего законодательства Российской Федерации и Конституции Республики Татарстан и какая-либо правовая неопределенность по ним отсутствует. Вследствие этого указанное определение Конституционного суда Республики Татарстан не требует формулирования новых правовых позиций, дополнительной детализации или уточнения.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, статьями 69, 72, 73 и 77 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки В.М. Омаровой об официальном разъяснении определения Конституционного суда Республики Татарстан от 11 июля 2018 года № 14-О.
2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данному обращению окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Копию настоящего Определения направить гражданке В.М. Омаровой и в Кабинет Министров Республики Татарстан.
4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 7-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**